

Вопрос: ПК: Как вы прокомментируете про обязательность образования на всех уровнях на национальных языках?

Ответ: Если мы хотим сохранить и развивать национальные языки, то для этого нужно создать условия, при которых эти языки будут активно использоваться. Более активного способа использовать свой родной язык, чем в системе образования, нет. Речь идет не об обязательном обучении на языке, а хотя бы о изучении своего родного языка в обязательном порядке представителями этносов в образовательных учреждениях всех уровней (расположенных на территории своего субъекта РФ, разумеется).

Вопрос: Elena Pahtova: Насколько актуальна ратификация Российской Федерацией Хартии региональных языков? Что она даст или чему станет препятствием? (Елена Пахомова, Молдова)

Ответ: Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств не может считаться действенным инструментом, прежде всего потому, что многие страны отказались от ее ратификации, например, Франция и Италия.

Во Франции, например, подписание и ратификация Хартии были предметом политических конфликтов. Хартия была подписана Францией при правительстве Л. Жоспена, но Конституционный Совет счел, что она содержит положения, противоречащие конституции [1]. В этом решении Конституционного суда Франции от 15 июня 1999 г. отмечается, что использование французского языка является обязательным для всех субъектов, а частные лица не могут ссылаться на право использовать другой язык в отношениях с властями и публичными службами. Проанализировав Преамбулу, в соответствии с которой «право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом», а также статью 7 Хартии, Суд счел, что Хартия, предоставляя особые права группам, пользующимся региональными языками

¹[Décision № 99-412 DCdu 15 juin 1999](http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1999/99-412-dc/decision-n-99-412-dc-du-15-juin-1999.11825.html). URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1999/99-412-dc/decision-n-99-412-dc-du-15-juin-1999.11825.html> (дата обращения 19 февраля 2018 г.).

или языками меньшинств, посягает на конституционные принципы неделимости (indivisibilité) Республики, равенства перед законом и целостности (unicité) французского народа. Данные положения также были сочтены противоречащими статье 2 Конституции («Язык Республики — французский»), поскольку они признают право использовать иной язык, помимо французского языка, не только в частной, но и в общественной жизни [2].

Более того, 20 марта 2018 года лидер Франции Эммануэль Макрон призвал франкоговорящие страны продвигать французский язык в качестве «мирового языка» [3].

Кроме этого, Хартия не может стать действенным инструментом международно-правового регулирования языковых правоотношений еще и потому, что главным средством ее обеспечения является система представления периодических отчетов, по результатам изучения которых могут подготавливаться рекомендации Комитета министров Совета Европы.

То есть Хартия представляет собой международный договор с весьма сложной структурой, объектами защиты которого являются языки. Этот документ относится к обязательственным документам, а не к документам, гарантирующим соблюдение прав, поскольку государства-участники принимают на себя по выбору систему пунктов (параграфов) для защиты недоминирующих или менее используемых языков, на которых говорят граждане этих государств.

Более подробно о причинах нежелательности ратификации Хартии для России можно прочитать в нашей статье: PDF-файл прилагается.

Вопрос: Georgy Petrenko: Между принятием закона и ощутимыми результатами всегда проходит некоторое время. Но когда есть основа для

²Сампиев И.М. Международно-правовые и внутригосударственные основы современной этноязыковой политики // Вестник КазНУ. Серия филологическая. № 4 (144). 2013.

³Le Monde. Politique: Emmanuel Macron défend une francophonie plurielle. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/20/emmanuel-macron-la-francophonie-est-une-sphere-dont-la-france-n-est-qu-une-partie_5273810_823448.html (дата обращения 22 марта 2018 г.).

создания структур, условий и соответствующей деятельности, всё это осуществлять гораздо проще.

Ответ: именно эта правовая основа и должна быть изначально задана в разработанном и систематизированном законодательстве (для нормального правового государства)

Вопрос: Надежда Яковлевна Булатова: Практически термин официальный есть как привилегированный статус в государстве.

Ответ: Этого термина в законодательстве нет. Поэтому практически его каждый понимает по-своему.

Вопрос: Polina Shulbaeva: Не хочу ни кого обидеть, но пожалуйста, Дмитрий, услышьте голос коренных народов из регионов и экспертов лингвистов. У вас есть идеи о которых вы говорили с юридической точки зрения, но судя по реакции регионов и людей которые там живут, идеи вами озвученные в результате провоцируют конфликт.

Ответ: Уважаемая Полина! Это именно от того, что мой доклад каждый слышит исключительно исходя из собственных определенных установок и опасений. Каждый говорит о своем. Очень редко, кто действительно понял, о чем идет речь, и что мы предлагаем. О каком конфликте, вы говорите, если все наши предложения направлены на сохранение и развитие именно региональных языков!?!? Просто такая реакция вызвана исключительно тем, что люди приспособились как то, кто как смог, к существующей ситуации и очень просто боятся любых изменений. Рассуждают по-принципу: лучше ничего не делать, и на наш век хватит. Но нужно, все же, думать о будущем такой уникальной страны, о том, что при продолжении существующей языковой политики, вернее ее отсутствии, через 20 лет, исчезнет большинство языков.

Вопрос: Tatiana Degai: Спасибо за интересную дискуссию. хотелось бы, чтобы законодатели научились слышать голоса из регионов. На Аляске недавно утвердили 22 официальных языка штата (18 из них языки коренных

жителей) и это не разделило население, а наоборот сплотило жителей штата и ни в коем случае не уменьшило значимость английского языка.

Ответ: Bravo!!! Именно об этом я и говорю: о наделении статусом официальных языков, что ни в коем случае не уменьшит значимость одного государственного – русского. Просто для этого необходимо четкое определение о том, что такое официальный язык и что такое государственный язык. Хотя, именно пример с Аляской не самый корректный, там сложная ситуация в результате сложилась.

Вопрос: Марина Люблинская: Почему многоязычие противоречит здравому смыслу?

Ответ: Многоязычие абсолютно не противоречит здравому смыслу. Не надо вкладывать в мои уста то, чего я не произносил и в страшном сне сказать не мог. Откуда этот вопрос? Я говорил о том, что здравому смыслу противоречит наличие огромного количества государственных языков в одной стране.

Вопрос: Erzhen Khilkhanova: Я тоже как-то писала о том, что термин «государ. языки» некорректен, но полностью согласна с Ольгой Анатольевной, что предложение термина «офиц. языки» чревато большим недовольством. Это будет воспринято как дальнейшее посягательство на малые языки. И это обострит ситуацию. Просто таков контекст и история нашей страны, свежо в памяти принятие поправок в ФЗ Об образовании.

Ответ: Здесь ВСЁ будет зависеть от того, какой смысл будет вложен в понятие «официальный». Мы понимаем под этим тот же статус, те же права и гарантии, даже больший объем этих гарантий, чем сейчас, но именно государственный язык должен быть один (для нашей страны).

Вопрос: Вячеслав Шадрин: Повторю вопрос о возможности юридического оформления принципов позитивной дискриминации для сохранения исчезающих языков.

Ответ: Абсолютно поддерживаю. В этом, в частности, и есть смысл наших предложений.

Вопрос: Вячеслав Шадрин: Например, в саамских регионах муниципальные служащие должны знать саамский язык.

Ответ: Это же прекрасно! Это вот еще один положительный пример, который должен стать повсеместным, а для этого, необходимо этот правовой ориентир задать в федеральном законодательстве.

Вопрос: Кошкарева Наталья Борисовна. Спасибо за интереснейший и очень информативный доклад! Есть ли правовой механизм, обеспечивающий контроль за использованием письменной формы языка? Для хантыйского языка нет устоявшейся орфографии. Только что в рамках нового ФГОС вышли «Букварь» и учебник родного языка для 2-го класса, набор букв в них различается кардинальным образом. В первом классе дети будут учиться читать по одним правилам, во втором – по другим. Это все равно что в первом классе говорящих по-русски детей учить читать по-польски, а во втором – по-чешски. Как можно урегулировать такую проблему?

Ответ: Прекрасный и очень конкретный вопрос! Такого механизма сегодня нет. Более того, аналогичная проблема существует и в отношении норм русского языка.

Правительство Российской Федерации во исполнение Закона о государственном языке определило порядок установления норм языка, возложив на Министерство образования и науки Российской Федерации (до его разделения еще) полномочие определить перечень словарей, справочников и грамматик, содержащих нормы современного русского литературного языка для его использования в качестве государственного. Министерство утвердило перечень словарей (без справочников и грамматик) в 2009 г. [4], однако сложно считать, что цель фиксации общеупотребительной языковой нормы была достигнута.

К сожалению, несмотря на прямое предписание действующих нормативных правовых актов в рассматриваемой области, пока что остается

⁴ Приказ Минобрнауки России от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». Российская газета, № 156, 21.08.2009.

без ответа вопрос о том, что представляют собой нормы современного русского языка при его использовании в качестве государственного - не только необходимые с точки зрения целей правового регулирования отношений по использованию государственного языка, но и прямо предписанные для соблюдения в Законе о государственном языке.

Во-первых, утвержденный перечень очевидно неполон. В нем отсутствуют и грамматики, и какие-либо толковые словари, что создает значительные практические затруднения. Не удовлетворена им и потребность общества ориентироваться на какой-то толковый словарь в качестве источника, в котором зафиксированы нормы современного русского языка при его использовании в качестве государственного.

Во-вторых, словари и справочники, внесенные в перечень, не всегда подходят для целей определения норм современного русского литературного языка при его использовании как государственного. Их формат представления информации может быть непонятен тем, кто использует русский язык как государственный язык Российской Федерации, т.е. всем гражданам. Отсутствует механизм обновления норм, зафиксированных в словарях, которые включены в перечень. Так, некоторые словари после включения в перечень выдержали несколько переизданий, однако такое обновление не имеет формального значения в качестве фиксации изменения языковых норм.

В-третьих, исследования специалистов СПбГУ показывают, что подавляющая часть общества, в том числе большинство юристов, не знает о существовании официально утвержденного перечня словарей, определяющих нормы современного русского языка при его использовании как государственного. Об этом перечне осведомлены филологи, однако они не придают ему особого значения и не считают его официально утвержденными нормами русского языка, обязательными для соблюдения при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Поэтому и нужно реформирование языкового законодательства, в том числе, чтобы установить такой механизм, о котором вы спрашиваете.

Вопрос: Арцём Федорінчик: Тогда задам вопрос тут. Вроде бы Конституции республик предусматривают языковое равенство. А в чём это выражается? Право на язык в суде – хорошо. Двухязычные дорожные знаки – допустим. А право на получение школьного образования на языке? А возможность общаться в официальной сфере? И как реализовать эти права, учитывая, что сейчас даже само изучение нерусских языков стало факультативным?

Ответ: Полностью поддерживаю! Именно поэтому нужны существенные изменения в языковом законодательстве

ОБЩЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ ДЛЯ НЕЮРИСТОВ: Уважаемые коллеги! В стране, в которой существует романо-германская система писанного права, иного пути действенного регулирования общественных отношений, кроме как нормой права, не существует. Поэтому если вы думаете, что нам законы не нужны, мы всеотрегулируем своими собственными методами и способами, то это некорректное понимание понятия «правовое государство». Нам в любом случае нужен закон (в широком смысле слова), независимо от того, нравится нам это или нет. Применяется он или нет. Надлежащим образом применяется или нет. Без закона жизнь в таком объединении людей, как государство, невозможна в принципе.

Если вы думаете, что какие то понятия «и так понятны» или «зачем это устанавливать, если в социолингвистике это есть», то это ошибочное суждение! Чтобы общественное отношение стало правоотношением, то есть влекущим определенные юридические последствия (права и обязанности), то оно должно быть определено и закреплено в нормативном правовом акте.

Иначе будет полная анархия. Или сменится поколение, для которого какой либо термин уже перестанет быть «и так понятным».